

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Выпуск 33

Дайджест новостей процессуального права

/март - апрель 2016 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. [Новости Юридического института «М-Логос»](#)
- II. [Новости судебной практики по вопросам процессуального права](#)
 1. [Разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процесса](#)
 2. [Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам процессуального права](#)
 3. [Определения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам процессуального права](#)
- III. [Книжные новинки и новости российской научной периодики](#)
- IV. [Публикации авторефератов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук](#)
- V. [Анонсы научных конференций](#)
- VI. [Новости зарубежного процессуального права и международного арбитража](#)
 1. [Общий обзор новостей](#)
 2. [Обзор зарубежной судебной практики](#)
 3. [Инвестиционный арбитраж](#)
- VII. [Процессуальное право в интернете](#)

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- На сайте Юридического института «М-Логос» продолжается регистрация на последний в этом учебном году курс онлайн обучения (семинара повышения квалификации в онлайн формате) по теме **«Реформа Гражданского кодекса РФ: комментарии к основным новеллам ГК РФ 2013 - 2015 годов и практике их применения» (28 ак. часов)**. Курс пройдет в период с 16 мая по 30 июня 2016 года и состоит из ряда онлайн-лекций в живом времени. Участники из любой точки мира могут, не покидая офис или дом, принять участие в лекциях, задать вопросы лектору в чате.

В программе онлайн-семинара обсуждение основных новелл ГК РФ о юрлицах, недвижимости, сделках, представительстве, договорах и обязательствах и разбор новых возможностей и неизбежно возникающих вопросов и проблем. Особое внимание уделяется первым разъяснениям Верховного Суда РФ в отношении толкования новых норм (постановления Пленума ВС РФ №25 от 23 июня 2015г., №43 от 29 сентября 2015г. и №7 от 24 марта 2016г.).

Лекции читают: С.В. Сарбаш, Р.С. Бевзенко, А.В. Егоров, А.Г. Карапетов, А.В. Асосков, М.С. Распутин, В.О. Калятин. М.Л. Башкатов

- На сайте Юридического института «М-Логос» продолжается регистрация на серию [дневных семинаров повышения квалификации юристов](#), проходящих в Москве, Санкт-Петербурге и Сочи в период апреля-июня 2016 года:

Среди прочего обращаем Ваше внимание на следующий образовательный семинар по тематике Дайджеста:

- Трехдневный дневной семинар повышения квалификации «[Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы](#)» (Москва, 22 – 24 июня 2016 года, формат обучения – дневной)

Лекции на данном семинаре читают: Витрянский В.В., Егоров А.В., Зайцев О.Р., Суворов Е.Д., Мифтахутдинов Р.Т., Юхнин А.В. и другие. По окончании обучения выдается удостоверение о повышении квалификации.

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей антимонопольного права](#) (за январь - февраль 2016, отв. ред. О. Москвитин)

[Дайджест новостей правового регулирования финансовых рынков](#) (за сентябрь - декабрь 2015, отв. ред. М.Л. Башкатов)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности](#) (за октябрь - декабрь 2015, отв. ред. А.П. Пушков)

[Дайджест новостей российского и зарубежного налогового права](#) (за октябрь - декабрь 2015, отв. ред. Д.М. Щекин)

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права](#) (за март 2016, отв. ред. А.Г. Карапетов)

[Дайджест новостей правового регулирования банкротства](#) (за февраль - март 2016, отв. ред. Е.Д. Суворов)

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы аудио- и видеозапись, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, которые Институт организовал в апреле 2016 года:

[Научный круглый стол «ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА»](#)

[Научный круглый стол «ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ №7 ОТ 24 МАРТА 2016 ГОДА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»](#)

II. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

1. Разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процесса¹

[Обзор](#) судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015;

[Обзор](#) практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015;

[Обзор](#) судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015.

¹ Обзор подготовлен **Светланой Матвиенко**, магистром юриспруденции (РЧШП), экспертом компании «КонсультантПлюс».

2. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам процессуального права²

Примирение сторон. Мирное соглашение.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 № 305-ЭС15-9906](#)

В силу статьи 138 АПК РФ стороны могут урегулировать спор, заключив мирное соглашение или используя другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону.

Согласно статье 140 АПК РФ в мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении или признании долга, о распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие федеральному закону.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной в определении от 24.02.2004 № 1-О, мирное соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», из смысла и содержания норм, регламентирующих примирение сторон, а также из задач судопроизводства в арбитражных судах следует, что утвержденное судом мирное соглашение основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой окончательное прекращение гражданско-правового спора (полностью либо в соответствующей части).

С учетом положений части 2 статьи 9 АПК РФ, если стороны при заключении мирного соглашения прямо не оговорили в нем иные правовые последствия для соответствующего правоотношения (включающего как основное обязательство, из которого возникло заявленное в суд требование (требования), так и дополнительные), такое соглашение сторон означает полное прекращение спора, возникшего из этого правоотношения. В связи с этим последующее выдвижение в суде новых требований из того же правоотношения, независимо от того, возникло такое требование из основного либо из дополнительного обязательства, не допускается.

Из изложенного следует, что стороны спора вправе предусмотреть в мировом соглашении полное или частичное прекращение обязательств.

Судами апелляционной и кассационной инстанций не принято во внимание, что мирное соглашение, не предусматривающее условий о выполнении дополнительных обязательств, направлено на прекращение гражданско-правового спора в полном объеме, как в отношении основного, так и связанных с ним дополнительных обязательств.

Арбитрабельность споров. Производство по делам об оспаривании решений третейских судов.

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2015 № 308-ЭС15-10232](#)

1. Закон не исключает обращение в конкретный третейский суд стороны, не аффилированной с ним, либо не имеющей равных с иными сторонами спора возможностей в определении его структурной организации и формировании конкретного состава третейского суда. Баланс прав сторон спора, разрешаемого в третейском суде, в целях обеспечения права на равный, независимый, беспристрастный суд обеспечивается за счет стандартных гарантий справедливого разбирательства: свободы воли при выборе третейского суда и государственного судебного контроля за беспристрастностью третейского суда в традиционных процедурах оспаривания компетенции третейского суда, оспаривания решения третейского суда и принудительного исполнения решения третейского суда.

² Обзор подготовлен **Алексеем Солохиным**, главный консультант Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Соответственно, задача государственного суда состоит в том, чтобы в установленных законом формах проконтролировать, во-первых, насколько свободным был выбор такого аффилированного третейского органа участниками спора, в особенности нейтральной стороной, и, во-вторых, не привела ли аффилированность к небеспристрастности конкретных арбитров, а, следовательно, – к вынесению несправедливого третейского решения (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2015 по делу № 304-ЭС14-495).

Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в вышеназванном судебном акте, стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда.

При оспаривании третейской оговорки общество не представило доказательств и не заявило о нарушении свободы воли при выборе третейского органа или об иных пороках воли (заблуждении, принуждении, обмане) при выборе третейского суда.

Таким образом, общество не обосновало, каким образом выбор аффилированного с компанией третейского суда привел к нарушению прав общества при отсутствии разбирательства в третейском суде, решения третейского суда о наличии у него компетенции, решения третейского суда по существу спора.

Второй правовой гарантией, направленной на обеспечение справедливого разбирательства в аффилированном третейском суде, является право стороны такого разбирательства заявить о небеспристрастности конкретного состава третейского суда. Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении № 30-П, указание на нарушение принципа беспристрастности при рассмотрении конкретного спора в качестве основания для отказа в исполнении третейского решения предполагает необходимость установления нарушения принципа беспристрастности именно составом третейского суда, что не исключает учета в этих целях организационно-правовых связей судей со сторонами спора.

Следовательно, в случае несогласия стороны спора в третейском суде с конкретным составом суда она вправе заявить о небеспристрастности конкретного состава третейского суда и потребовать формирования нового состава суда, отвечающего принципам беспристрастного правосудия.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что общество заявляло о наличии заинтересованности кого-либо из состава судей третейского суда либо определенного состава третейского суда, рассматривающего конкретный спор, ввиду наличия их организационно-правовых связей со сторонами по делу. Общество не ссылалось на то, что оно было лишено возможности предложить тот состав суда, которому доверяет, заявить отвод судьям, которым не доверяет. При таких обстоятельствах, суд кассационной инстанции округа сделал верный вывод о том, что истец не доказал ни нарушение воли при подписании договора, содержащего третейскую оговорку, ни нарушение принципа беспристрастности конкретных судей при наличии аффилированности третейского суда по отношению к компании.

2. Также истец не доказал, заявляя довод о неарбитрабельности спора в силу публичного характера отношений из договора, каким образом сам по себе факт заключения третейской оговорки о рассмотрении спора из договора, предполагающего расходование бюджетных средств (при отсутствии факта признания третейским судом своей компетенции на рассмотрение такого спора и факта рассмотрения спора из подобного договора третейским судом) нарушает его права исполнителя по договору подряда.

При этом в случае рассмотрения такого спора третейским судом государственный суд не будет лишен возможности проконтролировать вопрос защиты интересов публичного порядка в традиционных, установленных законом, формах контроля государственного правосудия за третейским разбирательством на основе применения норм об оговорке о публичном порядке в целях защиты публичных интересов (в частности, принципов прозрачности расходования бюджетных средств и публичного контроля за их расходованием, свободной воли спорящих сторон и государства на передачу таких споров в третейский суд).

Таким образом, истец (заявитель) кассационной жалобы по настоящему делу не доказал, что наличие в договоре третейской оговорки само по себе нарушает его права.

Право на судебную защиту. Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве).

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270](#)

1. Субсидиарная ответственность руководителя по долгам возглавляемой им организации возникает вследствие причинения вреда кредиторам. При этом завершение конкурсного производства само по себе не влечет материальные последствия в виде освобождения руководителя от ответственности, поскольку в силу закона требование к нему подлежит продаже на торгах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статьи 17 и 18; части 1 и 2; статья 52 Конституции Российской Федерации).

Содержание права на судебную защиту раскрыто в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулировавшего правовые позиции, согласно которым отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия; в рамках осуществления судебной защиты прав возможно обжалование в суд решений и действий судебных органов; право на справедливое разбирательство дела судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение; именно этим обуславливается перенос основного бремени пересмотра решений суда первой инстанции на обычные (ординарные) судебные инстанции - апелляционную и кассационную; право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции, допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (Постановления от 03.02.1998 № 5-П, от 02.07.1998 № 20-П, от 06.07.1998 № 21-П, от 17.11.2005 № 11-П, от 05.02.2007 № 2-П).

Процессуальные нормы регулируют порядок защиты материальных прав и конкретизируют конституционные принципы. Так, в частности, сторонам спора предоставлено право обжалования определения, вынесенного по результатам рассмотрения заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности (пункт 7 статьи 10 Закона о банкротстве, статья 188 АПК РФ).

Обычной (ординарной) инстанцией, наделенной полномочиями по осуществлению проверки не вступивших в законную силу судебных актов арбитражного суда первой инстанции, является суд апелляционной инстанции, рассматривающий жалобы на решения и определения суда первой инстанции. Прекращение апелляционным судом производства по жалобе в связи с ликвидацией должника делает невозможным пересмотр определения суда первой инстанции, чем нарушаются права сторон спора на судебную защиту.

В силу изложенного, а также статей 7, 8 АПК РФ следует, что как кредитор, так и руководитель должника вправе обжаловать определение суда первой инстанции и получить судебную защиту посредством рассмотрения апелляционной жалобы по существу вне зависимости от ликвидации должника в связи с его банкротством.

Из пункта 5 части 1 статьи 150 АПК РФ следует, что прекращение производству по делу возможно в случаях объективной невозможности его рассмотрения (в частности в связи с ликвидацией ответчика как стороны спора). Разъяснения, данные в пункте 48 постановления Пленума № 29, также исходят из того, что рассматривать какие-либо требования к должнику как к стороне спора после его ликвидации невозможно ввиду отсутствия одной из сторон спора. В то же время после ликвидации должника истец и ответчик по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника продолжают существовать. Следовательно, пункт 5 части 1 статьи 150 АПК РФ не препятствует арбитражному суду апелляционной инстанции рассмотреть по существу и вынести решение по жалобе кредитора на определение арбитражного суда первой инстанции, которым конкурсному кредитору отказано в удовлетворении его требований.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12.10.2015 № 25-П, рассмотрев дело о проверке конституционности пункта 5 части 1 статьи 150 АПК РФ, пришел к выводу об отсутствии препятствий для пересмотра в апелляционном порядке судебного акта первой инстанции, принятого в деле о банкротстве, если прекращением производства могут быть нарушены права стороны спора на судебную защиту.

В соответствии с частью 3 статьи 44 АПК РФ ответчиками признаются организации и граждане, к которым предъявлен иск, то есть лица, по мнению истца, нарушившие его права и законные интересы. Обстоятельств, связанных с утратой бывшим руководителем должника правоспособности, делавших бы невозможным его участие в суде в качестве ответчика, как и прочих объективных препятствий для рассмотрения жалобы, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд не установил, следовательно, суд не был лишен возможности принять решение по существу спора.

Прекращение производства по жалобе кредитора лишило его возможности обжалования в обычном порядке судебного акта, принятого судом первой инстанции, и является, по сути, отказом в праве на судебную защиту, что недопустимо.

2. Вопреки доводам представителя руководителя должника, ссылавшегося на отсутствие какого-либо механизма исполнения судебного акта в случае удовлетворения требования кредитора после завершения конкурсного производства, законодательство о банкротстве не ограничивает возможности кредиторов по удовлетворению своих требований и после завершения конкурсного производства (пункт 11 статьи 142 Закона о банкротстве). Кроме того, исполнимость судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя при ликвидации должника может быть достигнута посредством возобновления дела о банкротстве после пересмотра определения о завершении конкурсного производства по правилам главы 37 АПК РФ.

Возмещение судебных расходов

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 307-КГ15-12025](#)

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

К лицам, участвующим в деле, в силу положений статьи 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отнесены стороны, заявители и заинтересованные лица – по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных Кодексом случаях; третьи лица; прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

При этом третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права стороны на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, предъявление встречного иска, требование принудительного исполнения судебного акта (часть 2 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, приведенные положения арбитражного процессуального законодательства предусматривают возможность включения в состав субъектов отношений по возмещению судебных расходов не только сторон соответствующего спора, но и иных лиц, к которым отнесены и третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

При этом следует исходить из того, что возможность взыскания судебных расходов в пользу третьего лица, выступающего на стороне, в пользу которой принят судебный акт, допустимо при условии, что вынесение судебного акта по делу состоялось фактически в защиту интересов указанного лица (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2015 № 304-КГ14-7509).

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что принятие антимонопольным органом оспариваемых ненормативных правовых актов создавало для заявителя неблагоприятные

последствия имущественного характера, следовательно, заявитель жалобы является основным субъектом, заинтересованным в признании их недействительными.

При этом, по мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации возможность взыскания судебных расходов в пользу третьих лиц не зависит от того, вступили они в процесс по своей инициативе либо привлечены к участию в деле по ходатайству стороны или по инициативе суда, поскольку распределение судебных расходов производится судом по результатам рассмотрения спора, в рамках которого принимается во внимание круг лиц, участвующих в деле, а также правовые и имущественные последствия принятия судебного акта для каждого из указанных лиц.

Вторым критерием допустимости взыскания судебных расходов в пользу третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, является активная реализация таким лицом принадлежащих ему процессуальных прав, способствующая принятию судебного акта в интересах, в том числе, третьего лица. К названным процессуальным действиям можно отнести заявление ходатайств, представление доказательств, изложение позиции по делу и представление отзыва на иск и т.д.

Судами первой и апелляционной инстанций на основании оценки обстоятельств дела и представленных заявителем жалобы доказательств был сделан вывод об активном участии ее представителя в судебных процессах первой и кассационных инстанций, позволяющим признать обоснованными требования о возложении на антимонопольный орган понесенных судебных расходов по оплате услуг представителя третьего лица.

Частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что расходы по оплате услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица в разумных пределах.

Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных расходов, суд не вправе уменьшать их произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При этом полномочиями по оценке представленных участниками процесса доказательств в силу процессуальных норм наделены суды первой и апелляционной инстанций.

Возмещение судебных расходов

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 307-ЭС15-14020](#)

По смыслу частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы подлежат возмещению лицу, в пользу которого принят судебный акт, за счет другого лица, участвующего в деле.

Из системного толкования указанной нормы совместно с положениями части 2 статьи 9, статей 41, 169 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что при оценке того, принят ли судебный акт в пользу одной из сторон, во внимание должно приниматься не только буквальное значение слов и выражений, содержащихся в резолютивной части такого судебного акта, но и правовые последствия его принятия для лиц, участвующих в деле.

Из материалов настоящего дела следует, что при рассмотрении иска мэрии фирма последовательно настаивала на том, что заявленные требования подлежат оставлению без рассмотрения ввиду возбуждения в отношении ответчика дела о несостоятельности. На указанный довод фирма ссылалась на этапе разбирательства в суде первой инстанции, он был положен в основу апелляционной и кассационной жалоб, и в итоге признан правомерным судом округа.

Исходу дела, выразившемуся в оставлении искового заявления без рассмотрения способствовала активная реализация фирмой своих процессуальных прав, принятое судом округа постановление очевидно соответствовало материальным интересам фирмы и было принято в ее пользу.

Рассмотрение дела об административных правонарушениях

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 309-АД15-11079](#)

В соответствии с частью 5 статьи 28.1 КоАП РФ в случае отказа в возбуждении дела об административном правонарушении при наличии материалов, сообщений, заявлений, указанных в пунктах 2 и 3 части 1 названной статьи, должностным лицом, рассмотревшим указанные материалы, сообщения, заявления, выносится мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

В силу частей 3 и 4 статьи 30.1 КоАП РФ определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 19.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», порядок рассмотрения дел об оспаривании определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении определяется, как и для дел об оспаривании постановлений о назначении административного наказания, исходя из положений статьи 207 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 207 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по делам об оспаривании решений административных органов возбуждается на основании заявлений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, привлеченных к административной ответственности в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, а также на основании заявлений потерпевших.

Частью 1 статьи 30.1 КоАП РФ право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении предоставлено лицу, в отношении которого вынесено постановление, потерпевшему, законными представителями этих лиц, а также защитникам и представителям названных выше лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 25.2 КоАП РФ потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред.

При этом согласно пункту 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» право потерпевшего на участие в деле об административном правонарушении должно быть обеспечено независимо от того, является ли наступление последствий признаком состава административного правонарушения.

Физическое лицо являясь лицом, обратившимся в административный орган с указанием на нарушение обществом его прав и на наличие в действиях юридического лица события административного правонарушения, наделен правами потерпевшего, в том числе правом обжалования состоявшихся по делу об административном правонарушении решений, независимо от наличия (отсутствия) статуса индивидуального предпринимателя и экономической основы характера данного спора.

Подведомственность таких споров не ставится в зависимость от статуса потерпевшего, а определяется компетенцией арбитражного суда по рассмотрению заявлений об оспаривании решения административного органа по вопросу о привлечении (отказе в привлечении) лица к административной ответственности либо заявлений соответствующего органа о привлечении лица к административной ответственности.

При этом применительно к разъяснениям, содержащимся в пункте 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», дело об оспаривании решения, вынесенного вышестоящим органом, должностным лицом по жалобе на постановление (определение) по делу об административном правонарушении, подлежит рассмотрению судом исходя из подсудности дела об обжаловании указанного постановления

(определения), поскольку при рассмотрении соответствующего заявления арбитражным судом оценивается также и само постановление (определение).

Порядок рассмотрения указанных дел определяется параграфом 2 главы 25 АПК РФ.

Таким образом, выводы судебных инстанций о неподведомственности настоящего дела арбитражному суду свидетельствуют о нарушении права лица на судебную защиту – проверку законности вынесенных должностными лицами актов по делу об административном правонарушении.

Обжалование судебных актов. Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве).

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643](#)

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 6 постановления от 26.05.2011 № 10-П, по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 46, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

В процессе реализации указанной позиции применительно к рассмотрению дел о несостоятельности Президиумом и Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснены конкретные правовые механизмы обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются.

К числу таких механизмов относятся:

- право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего оспорить по основаниям главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) утвержденное судом по другому делу мировое соглашение, закрепляющее сделку должника с третьим лицом (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и постановление Президиума ВАС РФ от 16.04.2013 № 13596/12);

- недопустимость противопоставления лицу при разрешении его спора судебного акта по другому разбирательству, в котором такое лицо не участвовало (постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2014 № 12278/13);

- право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора (пункт 24 постановления № 35, постановления Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 12751/12 и от 08.06.2010 № 2751/10).

Последний из указанных инструментов гарантии права на справедливое судебное разбирательство в целях наиболее полной его реализации подразумевает наличие у лица, обращающегося с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участие, права представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору.

Действующим процессуальным законодательством установлен принцип последовательного обжалования судебных актов судов первой и апелляционной инстанций в суд округа и в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации (части 1 и 3 статьи 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), который распространяется как на лиц, участвующих в деле, так и на тех лиц, которые к участию в деле привлечены не были, но считают, что их права нарушены принятым по делу судебным актом даже в том случае, если судами вышестоящих инстанций законность таких актов была проверена.

Вместе с тем, и суд кассационной инстанции, и Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации ограничены в полномочиях по сбору и оценке доказательств (статьи 286, 287

и 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Такими полномочиями обладают только суды первой и апелляционной инстанций (статьи 65, 71, 162 и 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В этой связи право на обжалование судебных актов в порядке, установленном пунктом 24 постановления № 35, должно осуществляться таким образом, чтобы гарантии, обеспечивающие возможность представления новых доказательств и заявления новых доводов, могли быть осуществимы с учетом соблюдения принципа последовательного обжалования судебных актов.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на лиц, обращающихся с жалобой в соответствии с пунктом 24 постановления № 35, не распространяются положения статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку обжалуемыми судебными актами их права и обязанности непосредственно не затрагиваются, и суд напрямую о них не высказывается (постановление от 22.04.2014 № 12278/13).

Соглашаясь с указанной позицией по существу, судебная коллегия полагает необходимым отметить схожесть правового положения двух указанных категорий лиц, которая заключается в том, что до момента подачи жалобы они не участвуют в разрешении спора, а потому вступление таких лиц в дело должно осуществляться по одним и тем же правилам.

Порядок вступления в дело лиц, обращающихся с жалобой в соответствии со статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и желающих представить новые доказательства по спору, разъяснен в пункте 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», в соответствии с которым жалобу таких лиц следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Следовательно, вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке пункта 24 постановления № 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться аналогичным образом, то есть применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции (часть 5 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При подаче кассационной жалобы в суд округа арбитражный управляющий настаивал на принятии нового доказательства (отчет об оценке от 29.05.2015 № 043/О/15), обосновывающего иную рыночную цену утраченного имущества. Однако, в силу статьей 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по сбору, исследованию и оценке доказательств, и не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

С учетом изложенного реализация арбитражным управляющим его права на обжалование судебного акта в порядке пункта 24 постановления № 35 с представлением новых доказательств должна осуществляться в специальном порядке, а именно, с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 36.

При этом данные разъяснения не препятствуют последовательному обжалованию судебного акта в случае, если имеется такая возможность, и обращающееся с жалобой лицо ссылается только на неправильное применение норм права и иные обстоятельства, не требующие сбора, исследования и оценки доказательств.

Мировое соглашение по делу о несостоятельности (банкротстве)

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 302-ЭС15-11136](#)

Как установлено судом первой инстанции и усматривается из материалов дела, 100-процентный пакет акций сервисного центра находится в собственности Российской Федерации.

Представленное суду для утверждения мировое соглашение подписано конкурсным управляющим от имени должника, леспромхозом как единственным кредитором (на основании решения собрания кредиторов от 10.10.2013).

Утверждая данное мировое соглашение, суд первой инстанции счел, что его форма и содержание соответствуют требованиям статей 150, 154, 155 и 156 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и им не нарушаются права и законные интересы кредитора и должника, а также других лиц. При этом суд первой инстанции исходил из того, что на день заключения мирового соглашения задолженность перед леспромхозом составила 3 863 445 рублей 94 копейки (из которых 2 606 328 рублей 89 копеек ранее были включены в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь, 1 257 117 рублей 5 копеек – являются текущей задолженностью).

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд округа дополнительно указал на соблюдение при заключении мирового соглашения требований пункта 2 статьи 154 Закона о банкротстве, сославшись на представленный в суд первой инстанции отзыв, подписанный представителем территориального управления Росимущества в Красноярском крае, как на документ, свидетельствующий об одобрении единственным акционером должника сделки по передаче отступного.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 150, пунктам 1 и 2 статьи 154 Закона о банкротстве на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченный орган вправе заключить мировое соглашение. В ходе конкурсного производства решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимается конкурсным управляющим. При этом, в случае, если мировое соглашение является для должника сделкой, которая в соответствии с федеральными законами и (или) учредительными документами должника совершается на основании решения органов управления должника или подлежит согласованию с органами управления должника (одобрению этими органами), решение о заключении мирового соглашения от имени должника может быть принято после принятия соответствующего решения органами управления должника или получения соответствующего согласования (одобрения).

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 79, пунктом 1 статьи 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) крупная сделка, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, должна быть одобрена общим собранием акционеров. Уставом общества могут быть установлены также иные случаи, при которых на совершаемые обществом сделки распространяется порядок одобрения крупных сделок, предусмотренный указанным Законом.

В уставе сервисного центра закреплены положения о том, что к компетенции общего собрания акционеров отнесены вопросы об одобрении крупных сделок, равно как и иных сделок, связанных с отчуждением недвижимого имущества, распоряжением этим имуществом.

Из материалов дела усматривается, что нежилое помещение, подлежащее отчуждению по условиям мирового соглашения, является основным активом сервисного центра, его стоимость существенно превышала 50 процентов балансовой стоимости активов сервисного центра.

Таким образом, мировое соглашение могло быть заключено после одобрения Российской Федерацией как единственным акционером.

Производство по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.12.2015 № 302-ЭС15-11092](#)

1. Поскольку коммерческие предприятия сторон находятся в различных государствах, отношения сторон вытекают из внешнеэкономического контракта, содержащего арбитражную оговорку о разрешении споров в МКАС, к отношениям сторон по настоящему спору подлежит применению Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже от 07.07.1993 № 5338-1 (статья 1 указанного закона; далее – Закон о международном коммерческом арбитраже), а не Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ, на который сослались суды и который регламентирует процедуру третейского

разбирательства споров, не носящих международного характера. Согласно пункту 3 статьи 1 вышеуказанного закона, его действие не распространяется на международный коммерческий арбитраж.

В целях обеспечения права участников разбирательства в международном коммерческом арбитраже на доступ к арбитражному разбирательству, включающего право изложить свою позицию арбитражу и знать о позиции другой стороны в целях вынесения справедливого арбитражного решения, нормы Закона о международном коммерческом арбитраже предусматривают ряд гарантий обеспечения участия сторон в арбитражном разбирательстве.

Так, согласно пункту 1 статьи 3 Закона о международном коммерческом арбитраже, если стороны не договорились об ином: любое письменное сообщение считается полученным, если оно доставлено адресату лично или на его коммерческое предприятие, по его постоянному местожительству или почтовому адресу; когда таковые не могут быть установлены путем разумного наведения справок, письменное сообщение считается полученным, если оно направлено по последнему известному местонахождению коммерческого предприятия, постоянному местожительству или почтовому адресу адресата заказным письмом или любым иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки этого сообщения; сообщение считается полученным в день такой доставки.

Предусмотренная нормой части 1 статьи 3 названного Закона гарантия извещения стороны арбитражного разбирательства не может рассматриваться в отрыве от обязанности стороны спора действовать разумно и осмотрительно, а также независимо от тех рисков, которые с неизбежностью возникают в связи с заключением участником гражданского оборота арбитражного соглашения (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.03.2009 № 17412/2008).

Из материалов настоящего дела следует, что международный коммерческий арбитраж направлял документы по двум известным истцу и арбитражу адресам, которые сам ответчик использовал в своих коммерческих отношениях с истцом, в том числе указывал в банковских документах.

Следовательно, эти адреса соответствуют критерию последнего известного адреса стороны, содержащемуся в норме пункта 1 статьи 3 Закона о международном коммерческом арбитраже. Соответственно, МКАС при ТПП РФ, направляя документы по данным адресам, действовал законно.

Сторона арбитражного соглашения, действуя разумно и осмотрительно, не может не осознавать, что в соответствующих случаях возможно начало процедуры арбитражного (третейского) разбирательства. Указывая в договоре, содержащем арбитражное соглашение, и в коммерческой документации по его исполнению, свои адреса места нахождения, сторона договора должна осознавать, что именно по этим адресам в случае начала арбитражной (третейской) процедуры будет направляться корреспонденция международным коммерческим арбитражем. Учитывая это, сторона договора для реализации своих прав должна предпринять необходимые и достаточные меры для получения предназначенной ей корреспонденции по указанным ею адресам. В противном случае все риски, связанные с неполучением или несвоевременным получением корреспонденции, возлагаются на ее получателя. Иное истолкование нормы права могло бы повлечь злоупотребления со стороны недобросовестных участников третейского (арбитражного) процесса, которые, уклоняясь от получения корреспонденции, могли бы парализовать само третейское разбирательство, несмотря на свое согласие участвовать в нем. Действия участника третейского (арбитражного) процесса, не предпринявшего должных мер по получению корреспонденции по сообщенным им адресам и ссылающегося впоследствии на собственную неосмотрительность в доказательство нарушения его права, не могут быть признаны отвечающими принципу добросовестности.

Такое истолкование закона, в соответствии с которым отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража (третейского суда) допускается по мотиву неполучения участником третейского (арбитражного) процесса корреспонденции по указанным им собственным адресам, может поставить под угрозу существование самого института третейского разбирательства ввиду наличия высокого риска опровержения его результата по формальным основаниям.

2. Также нельзя признать МКАС нарушившим при извещении ответчика принцип заблаговременного извещения стороны, предусмотренный нормой пункта 2 статьи 24 Закона о международном коммерческом арбитраже, так как все извещения направлялись ответчику заблаговременно и были доставлены ответчику минимум за две недели до разбирательства, данный срок признается международным стандартом своевременности извещения. При этом следует учитывать, что ответчик знал о начале процедуры в международном коммерческом арбитраже более чем за один год до проведения устных слушаний и, действуя разумно и осмотрительно, имел возможность подготовить свою позицию по существу спора. Между тем ответчик не являлся в заседания арбитража, не выполнял требования арбитражной процедуры по формированию состава арбитража, выбору арбитров, что также свидетельствует о его недобросовестности как лица, избравшего арбитражную форму разрешения споров, знавшего о начале разбирательства в арбитраже и об особенностях арбитражной процедуры.

Полномочия суда кассационной инстанции

[Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 № 305-ЭС15-5505](#)

Статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены пределы рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции, согласно которым арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено данным Кодексом. Независимо от доводов, содержащихся в кассационной жалобе, арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, не нарушены ли арбитражным судом первой и апелляционной инстанций нормы процессуального права, являющиеся, в соответствии с частью 4 статьи 288 данным Кодекса, основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции, постановления арбитражного суда апелляционной инстанции. При рассмотрении дела арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражного суда первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими о том, какая норма материального права должна быть применена и какое решение, постановление должны быть приняты при новом рассмотрении дела.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной, в том числе в определении от 17.02.2015 № 274-О, статьи 286–288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Указав в постановлении о необоснованности выводов судов первой и апелляционной инстанции о ничтожности оспариваемого договора, а также о том, что договор не является притворной сделкой, суд округа переоценил выводы судов первой и апелляционной инстанций об установленных обстоятельствах и, направив дело на новое рассмотрение, фактически предрешил настоящий спор.

3. Определения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам процессуального права³

Доказательства и доказывание

[Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2015 № 305-АД15-10488](#)

В Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ передано дело о признании недействительными решения, предписания, постановления Федеральной антимонопольной службы (далее - антимонопольный орган, ФАС России).

В обоснование необходимости передачи дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении указано следующее.

По мнению компании, суды, отказавшие в признании недействительными решения и предписания, постановления антимонопольного органа, свои выводы сделали без учета положений Закона о защите конкуренции и разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ.

В частности, судами не учтены разъяснения, данные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ от 01.07.1996 N 6/8, согласно которым основанием для принятия решения суда о признании незаконным решения или действия государственного органа являются одновременное несоответствие этого решения или действия закону или иному правовому акту, а также нарушение оспариваемым актом прав и законных интересов заявителя, обратившегося в суд с соответствующим требованием (ч. 1 ст. 198 и ч. 4 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции продавцам-конкурентам запрещено заключать соглашения о разделе товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков).

В соответствии с ч. 1 ст. 65, ч. 4 и 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для совершения органом, осуществляющим публичные полномочия, оспариваемых действий (бездействия), возлагается на соответствующий орган.

Однако суды в нарушение данных положений освободили антимонопольный орган от обязанности доказывания обстоятельств, свидетельствующих о наличии установленных законом оснований для применения административной ответственности, возложив на заявителей обязанность доказывания отсутствия этих обстоятельств.

Положения ч. 1 и 2 ст. 8, ч. 1 и 2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ конкретизируют закрепленный в ст. 123 (часть 3) Конституции РФ принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Из содержания ст.ст. 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ, что суд обязан создать сторонам равные условия для реализации ими своих процессуальных прав (в том числе на представление доказательств) в состязательном процессе и не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

[Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 309-ЭС15-12928](#)

В Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ передано дело об отмене решения третейского суда.

³ Обзор подготовлен **Светланой Матвиенко**, магистром юриспруденции (РЧШП), экспертом компании «КонсультантПлюс».

В обоснование необходимости передачи дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении указано следующее.

Из заключенного Сторонами договора следует, что любой спор, возникающий по указанному договору или в связи с ним, в том числе любой спор в отношении заключения, существования, действительности, исполнения или прекращения договора, при недостижения сторонами согласия по нему, подлежит передаче на рассмотрение в постоянный действующий Третейский суд при ООО "Юридическая служба города" г. Ижевск (далее - третейский суд).

В связи с ненадлежащим исполнением обществом обязательств по оплате оказанных услуг предприятие обратилось в третейский суд с иском к обществу о взыскании долга.

Решением третейского суда исковые требования предприятия удовлетворены в полном объеме.

Поскольку решение третейского суда обществом в добровольном порядке не исполнено, предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Возражая против удовлетворения заявления предприятия, общество в свою очередь обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда.

Руководствуясь положениями п. 7 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в силу которого арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если установит, что исковое заявление не подписано или подписано лицом, не имеющим право подписывать его, либо лицом, должностное положение которого не указано, а также п. 5 ч. 3 ст. 237 Кодекса, согласно которому к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решение третейского суда прилагается доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия лица на подписание заявления, отметив, что в доверенности N 6/111-16 от 12.01.2015, выданной предприятием Мурину Н.В. право на подписание и предъявление в суд заявления о выдаче исполнительного листа, отсутствует, суд требования предприятия о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда оставил без рассмотрения.

В то же время, встречные требования общества об отмене решения третейского суда на основании ч. 1 п. 2 ст. 233 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в силу которой решение третейского суда может быть отменено в случаях, если сторона, обратившаяся в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, представит арбитражному суду доказательства того, что третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом, суд удовлетворил.

При этом суд исходил из того, что согласно п. 1 ст. 5 ФЗ от 24.07.2002 N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации", спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

Как установлено судом, договор подписан со стороны предприятия начальником абонентской службы, при этом в доверенности, выданной ему, полномочия на передачу возникших споров на разрешение третейского суда, отсутствуют, а доказательств прямого одобрения предприятием впоследствии заключенного неуполномоченным лицом третейского соглашения заявителем не представлено.

Также в качестве довода при оспаривании судебных актов по делу предприятие указывает следующее: общество (ответчик по спору), заявляя об отмене решения третейского суда по причине отсутствия полномочий на заключение третейской оговорки у представителя предприятия, действует недобросовестно и нарушает п. 2 ст. 10, п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса РФ, поскольку его поведение после заключения сделки давало основания другим лицам полагаться на действительность сделки в целом и третейского соглашения в частности.

Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)

[Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 307-ЭС15-12193](#)

В Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ передано дело по жалобе на действия (бездействие) конкурсного управляющего.

В обоснование необходимости передачи дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении указано следующее.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, решением от 25.02.2015 товарищество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Конкурсным управляющим утвержден Беспалов А.В.

Вступившим в законную силу определением от 07.04.2015 конкурсное производство в отношении должника завершено.

На день разрешения судами первой и апелляционной инстанций жалобы конкурсного кредитора на действия (бездействие) конкурсного управляющего Беспалова А.В. должник не был исключен из Единого государственного реестра юридических лиц.

Кассационная жалоба на постановление апелляционного суда подана арбитражным управляющим после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности товарищества (11.06.2015).

Указанное обстоятельство послужило основанием для прекращения производства по данной жалобе.

Кассационный суд счел, что вследствие ликвидации товарищества стало невозможным рассмотрение кассационной жалобы, касающейся законности и обоснованности судебного акта, вынесенного по делу о банкротстве должника, прекратившего свое существование.

При этом суд сослался на положения п. 5 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ, п. 1 ст. 61 и п. 9 ст. 63 Гражданского кодекса РФ, п. 3, 4 ст. 149 ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", а также разъяснения, данные в п. 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", согласно которым арбитражный суд рассматривает разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в деле о банкротстве до внесения записи о ликвидации должника в Единый государственный реестр юридических лиц.

Выражая несогласие с судебными актами арбитражного суда округа, арбитражный управляющий Беспалов А.В. указывает на нарушение его права на судебную защиту, поскольку он был лишен возможности пересмотра судебного акта суда апелляционной инстанции, которым его действия (бездействие) признаны незаконными.

При этом заявитель ссылается на правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлении от 12.10.2015 N 25-П, согласно которой недопустимо в связи с ликвидацией должника прекращение производства по ординарным жалобам (апелляционной и кассационной) на определения, вынесенные по вопросу о признании незаконными действий и бездействия арбитражных управляющих.

III. КНИЖНЫЕ НОВИНКИ И НОВОСТИ РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ⁴

[Энциклопедия правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения](#) / П.В. Хлюстов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 300 с.

[Сроки в налоговом процессе.](#) – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 164 с.

[Законы развития судебной системы](#) / Е.И. Алексеевская.: Юстицинформ; Москва; 2016 ISBN 978-5-7205-1301-6

[Закон, ноябрь 2015](#)

⁴ Обзор подготовлен **Ольгой Волгиной**, экспертом компании «Консультант Плюс», членом Ульяновского регионального отделения Ассоциации юристов России, независимым экспертом, аккредитованным на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

А.И. Савельев. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника

А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко. Новое судебное толкование правил об исковой давности: комментарий к постановлению пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43

Е.М. Ключарева. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России

[Закон, декабрь 2015](#)

Судебные издержки: слово Верховного Суда

С.А. Карелина, И.В. Фролов. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан

Э.Ю. Олевинский. Правовое регулирование несостоятельности граждан — коротко о важном

Т.А. Терещенко, О.Е. Ганюшин. На опережение: Верховный Суд высказался по отдельным вопросам процедуры несостоятельности (банкротства) граждан

Е.В. Мохова. «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов

Г.В. Цепов. Можно ли судить за глупость? Деловое суждение и его объективная оценка

Н.Г. Елисеев. Договорная подсудность — какой ей быть в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ?

Д.И. Смольников. Мифы о стандартах доказывания

[Вестник экономического правосудия РФ, декабрь 2015](#)

Б.Р. Карабельников Верховный Суд о беспристрастности арбитров: вопросы есть, а ответа нет

А.М. Ширвиндт Актуальные вопросы представительства

[Вестник экономического правосудия РФ, январь 2016](#)

А.В. Юдин Процессуальные нормы переходного периода. На примере постановлений Пленума и Президиума ВАС РФ как оснований для пересмотра дела по новым обстоятельствам

Ю.В. Байгушева Представительство (замечания к постановлению Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»)

[Арбитражная практика № 12, декабрь 2015 год](#)

Интервью с Т.К. Андреевой. «Я ещё ни от кого не слышала, что Кодекс административного судопроизводства лучше ГПК или АПК...»

А.Е. Корницкий. Ответчик затягивает процесс и требует рассмотреть дело с самого начала. Как противостоять его действиям

В.Е. Романова. Взыскание судебных расходов с публично-правовых образований. Как не допустить снижения суммы

Г.Г. Адам., С.В. Сарбаш. Применение исковой давности. 10 вопросов, на которые ответил Пленум ВС РФ

А.А. Иванов. Принципы правовой определенности и равного правоприменения. Какова роль судов

[Арбитражная практика № 1, январь 2016](#)

А.А. Ягельницкий, О.Д. Петроль. Спор о взыскании убытков. Как меняется подход судов к причинно – следственной связи.

Р.Н. Смирнов. Кредитор предъявил иск к должнику – юрлицу и поручителю – физлицу. Какой суд будет рассматривать спор

А.Г. Никулин. Компании грозит суд. Как строить отношения с представителем, чтобы суд не снизил выплаченный гонорар

Д.В.Новак. Верховный суд разъяснил, как оспаривать решения собраний общества. Какие решения удастся сохранить в силе

[Хозяйство и право № 12, 2015](#)

Я. Каганцов. Предотвращение повторного взыскания по исполненному в добровольном порядке судебному акту арбитражного суда

К. Брикса. Дееспособность сторон в институте представительства.

[Legal Insight № 1 \(47\), 2016](#)

Городисская Е. А стоит ли выделки предлагаемая овчина?

[Юрист компании № 1, январь 2016](#)

Три варианта недобросовестного изменения подсудности. Как ответчику вернуть дело в правильный суд

Жалобы на постановления административных органов. Как определить подведомственность с учетом разъяснений ВС РФ

Как применять разъяснения Пленума Верховного суда РФ о сроках исковой давности

Проблемы истребования судом доказательств в делах о защите патентных прав

[Арбитражный и гражданский процесс, № 11, 2015 год](#)

Смольников Д.И., Косвенные доказательства в практике арбитражных судов: опыт критического осмысления

Котлярова В. В., О возмещении убытков и выплате компенсации, возникших вследствие применения обеспечительных мер

Загайнова С.К., О некоторых пробелах правового регулирования процессуальных сроков в административном судопроизводстве и способах их преодоления

Парфенчикова А. А., Концепция применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве

Степанчук М. В., Новый групповой иск в российском судопроизводстве

Ярков В.В., Групповой иск в административном судопроизводстве: краткий комментарий

[Арбитражный и гражданский процесс, № 12, 2015 год](#)

Вандраков С.Ю., Доктрина государственного иммунитета как способ защиты государственного имущества от исполнения по решениям международных инвестиционных арбитражей

Курочкин С.А., Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации

Горб Е.Е., Проблематика истребования сведений в ходе административных расследований в отношении арбитражных управляющих

Кузнецов М.В., Расторжение договора в связи с изменением курса валюты: некоторые критические замечания

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРЕФЕРАТОВ ДИССЕРТАЦИЙ⁵

Авторефераты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук

[Нагоева Д.А. Производные иски.](#) Защита диссертации состоится 17 февраля в Москве.

⁵ Обзор подготовлен **Ольгой Волгиной**, экспертом компании «Консультант Плюс», членом Ульяновского регионального отделения Ассоциации юристов России, независимым экспертом, аккредитованным на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

V. АНОНСЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ⁶

I студенческий конкурс по международному частному праву и международному коммерческому арбитражу «Модель международного коммерческого арбитражного суда»

5 - 6 апреля 2016, г. Москва

Организаторы: МГЮА им. О.Е. Кутафина при поддержке Третейского суда Российского союза промышленников и предпринимателей

Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»

11- 15 апреля, г. Москва

Организаторы: Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Конференция «Реформа третейского разбирательства. Что дальше?»

19 февраля 2016 г., г. Калининград.

Организаторы: Петербургский международный юридический форум, Минюст РФ

Юридический форум России

14-15 апреля, г. Москва

Организаторы: газета «Ведомости»

III Московский юридический форум, X Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения»

7-9 апреля 2016 г, г. Москва

Организаторы: Университет имени О.Е. Кутафина и партнеры

XV Международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права»

8-9 апреля 2016 г., г. Москва

Организаторы: По инициативе ректората Университета имени О.Е. Кутафина, Совета молодых ученых и Студенческого научного общества в рамках Третьего Московского юридического форума.

VI. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА⁷

1. Общий обзор новостей

В России принят новый закон об арбитраже (третейском разбирательстве)

29 декабря 2015 года Президент подписал два федеральных закона, вносящих изменения в действующее регулирование арбитража в России: закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и закон № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные нормативно-правовые акты».

⁶ Обзор подготовлен **Ольгой Волгиной**, экспертом компании «Консультант Плюс», членом Ульяновского регионального отделения Ассоциации юристов России, независимым экспертом, аккредитованным на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

⁷ Обзор подготовлен **Евгением Ращевским**, адвокатом, партнером Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»; **Ольгой Вишневской**, адвокатом, юристом Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»; **Виктором Радаевым**, адвокатом, юристом Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», при содействии младших юристов **Туяны Молохоевой** и **Яны Ковнацкой**.

Новое арбитражное законодательство вводит ряд важных норм, изменяющих, в том числе, порядок учреждения и функционирования арбитражных институтов, арбитрабельность корпоративных споров, статус арбитров, взаимодействие государственных судов и арбитража.

Новые правила вступают в силу 1 сентября 2016 года.

В России отменен принцип верховенства международного права в контексте защиты прав человека

Последние поправки к закону «О Конституционном суде Российской Федерации», [принятые](#) законом №7-ФКЗ от 14 декабря 2015 года, наделяют Конституционный суд России полномочием разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в случае рассмотрения жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора.

Основанием для рассмотрения дела Конституционным судом теперь является, помимо прочего, обнаружившаяся неопределенность в вопросе о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека в истолковании, предположительно приводящем к его расхождению с Конституцией Российской Федерации.

Поправки вступили в силу со дня официального опубликования закона 15 декабря 2015 года.

Новый регламент Итальянской арбитражной ассоциации (AIA) вступил в силу

Обновленный регламент AIA [вступил в силу](#) 1 января 2016 года и будет применяться ко всем арбитражным разбирательствам, начатым после указанной даты, если стороны не согласятся об ином.

В Польше вступили в силу новые правила арбитража

В Польше [приняты](#) два новых закона, вносящие существенные изменения в процедуру арбитража, которые вступили в силу 1 января 2016 года: Закон о внесении изменений в отношении альтернативных способов урегулирования споров и Закон о реструктуризации.

Первым законом введены изменения в часть 5 польского Гражданского процессуального кодекса в отношении процедуры арбитражного разбирательства, процессов об отмене и приведении в исполнение арбитражного решения, вопросов беспристрастности арбитров. Закон о реструктуризации изменил положения Закона о банкротстве в части последствий объявления банкротства для арбитражного соглашения и текущего арбитражного разбирательства.

1.1. Азиатский регион

Сингапурский центр международного арбитража (SIAC) опубликовал проект нового регламента для публичного комментирования

Планируется, что новый регламент SIAC вступит в силу 1 июня 2016 года. Регламент содержит новые положения, регулирующие, в том числе, вопросы присоединения лица к процессу в качестве стороны, объединения арбитражных разбирательств, деятельности чрезвычайного арбитра, ускоренной арбитражной процедуры.

Период, в течение которого можно оставить свой комментарий к [проекту нового регламента SIAC](#), продлится с 18 января по 29 февраля 2016 года. Адрес для направления комментариев: rulesconsult@siac.org.sg.

Гонконгский центр международного арбитража (HKIAC) опубликовал руководство по практике консолидации арбитражных разбирательств в соответствии с арбитражным регламентом HKIAC

Справка о практике консолидации арбитражных разбирательств, [опубликованная](#) 31 декабря 2015 года, вступила в силу 1 января 2016 года.

Руководство применяется к арбитражным разбирательствам, в рамках которых подан запрос об объединении процессов в соответствии со статьей 28 Арбитражного регламента HKIAC, с 1 января 2016 года.

Таким образом, руководство дополняет положения Арбитражного регламента НКІАС, позволяя администрировать рассмотрение сложных многосторонних споров.

LCIA в Индии закрывается

Лондонский суд международного арбитража (LCIA) и его офис в Индии [объявили](#), что индийский регламент LCIA по арбитражу и медиации не будет действовать с 1 июня 2016 года. Решение было принято спустя шесть лет после открытия офиса LCIA в Индии.

2. Обзор зарубежной судебной практики

2.1. Судебные процессы, связанные с арбитражем

Верховный суд Ирландии признал действия арбитра, не ознакомившегося с 17 томами доказательств, ненадлежащим ведением процесса

Спор возник из договора об управлении отелем между Fayleigh Ltd (владелец отеля, истец) и Plazaway Ltd (управляющая организация, ответчик) в январе 2009 года.

Арбитр, рассматривавший спор, вынес решение в пользу ответчика. После этого последний обратился в Высокий суд за признанием и приведением арбитражного решения в исполнение, а истец инициировал процедуру по отмене арбитражного решения, заявив, что арбитр вел процедуру ненадлежащим образом, поскольку не ознакомился с 17 томами доказательств, представленных истцом, хотя прямо указал, что собирается их изучить. Суд признал процесс проведенным ненадлежащим образом и вернул дело на рассмотрение арбитра.

Верховный суд, рассматривая вопрос в качестве апелляционной инстанции, заключил, что 17 томов доказательств были не новыми для арбитра, и их значение заключалось только в способе, которым документация была организована и проанализирована. Однако, признав нежелание арбитра ознакомиться с томами "полностью понятным", суд, тем не менее, пришел к заключению, что, поскольку, Fayleigh положила на представленную документацию, сторона была наделена правом на то, чтобы ее доказательства были рассмотрены. В связи с этим, отказ арбитра от ознакомления с доказательствами свидетельствует о ненадлежащем ведении процесса. [Fayleigh Ltd v Plazaway t/a Hotel Partners and Francis Murphy \[2015\] IESC 92](#)

Английский суд постановил, что судебный запрет на признание и приведения судебного решения в исполнение не будет выдан, если заявитель не подал его в срок

Тьерри Танох, гражданин Кот-д'Ивуара и генеральный директор Esobank (Того), после увольнения с занимаемой должности инициировал судебные разбирательства против Esobank в Кот-д'Ивуаре и Того. Трибунал по трудовым спорам в Того и коммерческий суд в Кот-д'Ивуаре вынесли решение в пользу заявителя, признав за ним право на убытки.

Спустя приблизительно год после инициирования судебных процессов Esobank обратился в английский суд за судебным запретом, препятствующим признанию и приведению в исполнение судебных решений, вынесенных против него. Ходатайство Esobank было удовлетворено. Однако впоследствии суд отменил выданный судебный запрет, указав, что банку следовало обратиться с таким требованием раньше. Постановление суда было обжаловано на основании нарушения арбитражного соглашения между сторонами в результате начала судебных процессов.

17 декабря английский апелляционный суд отказал в удовлетворении ходатайства Esobank. Хотя суд согласился с доводами Esobank, признав, помимо прочего, арбитражное соглашение, заключенное между истцом и Esobank, действительным и исполнимым, однако указал, что ходатайство о выдаче судебного запрета подано слишком поздно, на последних стадиях судебных разбирательств. Поскольку, как указал суд, Esobank был осведомлен о наличии заключенного арбитражного соглашения, банк должен был действовать немедленно и приостановить судебные разбирательства, вместо того, чтобы дожидаться итоговых судебных актов. [Esobank Transnational Incorporated v Thierry Tanoh \[2015\] EWCA Civ 1309](#)

Мюнхенский Высший земельный суд постановил, что, если арбитры представили свой взгляд на обстоятельства дела до проведения слушания, то их отвод возможен только в случае, если он свидетельствует об однозначной юридической оценке фактов, которая не предполагает представления сторонами дополнительных материалов или доказательств

Спор касался отвода состава арбитража, состоящего из двух арбитров, которые рассматривали спор по вопросам семейного права по правилам внутреннего немецкого арбитража. Основанием для ходатайства истца об отводе стало представление арбитрами своей оценки фактов и правовых аргументов, детально изложенной в восьмистраничном постановлении, до проведения устных слушаний. При этом арбитры не уточнили, что такая оценка является предварительной и может быть изменена при условии представления сторонами новых аргументов и доказательств.

Суд отказал истцу в удовлетворении его ходатайства, признав отсутствие обоснованных сомнений в независимости или беспристрастности арбитров. Такая предварительная оценка, по мнению суда, могла бы вызвать обоснованные сомнения в случае, если она свидетельствует об однозначной правовой интерпретации арбитрами фактов, и при этом арбитры дали бы понять, что такая оценка не открыта для дальнейшего представления сторонами своих заявлений, даже если стадия арбитражного разбирательства, на которой рассматривается дело, предполагает представление таких заявлений. Суд указал, что, поскольку оценка была сделана на ранней стадии процесса, и очевидным было то, что она будет обсуждаться в ходе устного слушания, нельзя признать, что арбитры решили что-либо определенное в отношении спорных вопросов, переданных на их рассмотрение. Напротив, подчеркнул суд, такая оценка всего лишь дана для того, чтобы стороны смогли подготовиться к устному слушанию и, таким образом, представить свои комментарии на все доводы арбитров. [Docket No 34 SchH 5/15 \(Higher Regional Court of Munich\)](#)

Верховный суд Швеции рассмотрел пределы отказа сторон от права обжаловать арбитражное решение об отсутствии юрисдикции

Спор возник из договора с арбитражной оговоркой, которая включала следующую фразу: «[Н]астоящим стороны исключают любое право на заявление или обжалование в любом суде и, в частности, в отношении любого вопроса о юрисдикции или вопроса права, возникающего из настоящего арбитражного разбирательства или из арбитражного решения» («*The Parties hereby exclude any right of application or appeal to any court and in particular in connection with any question of jurisdiction or question of law arising in the arbitration or out of the award*»).

После возникновения спора единоличный арбитр вынес решение об отсутствии у себя юрисдикции его рассматривать.

Истцы обратились в апелляционный суд Свеаланда с двумя альтернативными требованиями: либо изменить арбитражное решение по юрисдикции, либо отменить его. Апелляционный суд отказал в удовлетворении требований, постановив, что в силу арбитражного соглашения стороны исключили право обжалования арбитражного решения об отсутствии юрисдикции. После этого истцы обратились в Верховный суд Швеции.

Верховный суд не согласился с решением нижестоящего суда и указал следующее. В целом, существует возможность отказаться от права на обжалование арбитражного решения об отсутствии юрисдикции. Однако из текста арбитражной оговорки и обстоятельств однозначно не следовало такое намерение сторон. В связи с этим, суд дал оценку общему намерению сторон о разрешении споров и пришел к выводу, что стороны явно намеревались разрешать их посредством арбитражной, а не судебной процедуры. Следуя этому заключению, естественным толкованием будет то, что они не исключили права обжалования арбитражного решения об отсутствии юрисдикции, поскольку иначе единственным способом урегулирования разногласий будет судебное разбирательство. [Case Ö 2528-14 \(Swedish Supreme Court\)](#).

Апелляционный суд Швеции установил, что у трибунала SCC по ЮКОСу по делу *Quasar de Valores* отсутствовала юрисдикция по рассмотрению спора об экспроприации

Апелляционный суд Швеции решил, что трибунал SCC, в который входили Ян Полссон, Чарльз Брауэр и Тоби Ландау, не имел юрисдикции по рассмотрению спора об экспроприации в отношении

компании ЮКОС, инициированном испанскими компаниями против России. (До смены состава истцов процесс был известен как «дело Renta 4»). Суд вынес 18 января, отменив решение Окружного суда Стокгольма, вынесенное в 2014 году по заявлению России об оспаривании решения о юрисдикции. Испанские компании должны выплатить 3 миллиона долларов судебных издержек в пользу России.

Суд большинством голосов решил, что «диагональная» арбитражная оговорка в ДИС между Испанией и СССР 1990 года не позволяет трибуналу рассматривать вопрос о наличии факта экспроприации. Суд также решил, что режим наибольшего благоприятствования, закрепленный в ДИС, не позволяет трибуналу решить вопрос об экспроприации на основании диагональных арбитражных оговорок в других ДИС, однако может быть использован для «импорта» стандарта справедливого и равноправного отношения.

Один из четырех судей согласился с решением об отсутствии юрисдикции, но на основании отсутствия арбитражной оговорки. Так, он решил, что у истцов не было инвестиций на территории России, поскольку они были владельцами американских депозитарных расписок (АДР), а не акций в компании ЮКОС. В своем решении по юрисдикции в 2009 году трибунал решил, что четыре из семи компаний могут подавать иск об экспроприации по ДИС между Испанией и СССР, однако не могут заявлять иски по режиму справедливого и равноправного отношения. Трибунал также установил, что АДР являются инвестициями в соответствии с ДИС и отклонил ограничительное толкование РФ диагональной арбитражной оговорки. В 2012 году трибунал вынес решение по существу дела, которым установил, что Россия экспроприировала ЮКОС, и присудил компенсацию в размере 2 миллионов долларов США.

Инвесторы вправе обжаловать решение апелляционной инстанции в Верховный суд Швеции. Процесс об отмене решения по существу в данном деле приостановлен до разрешения спора по решению о юрисдикции.

Ранее в 2012 году Окружной суд Стокгольма вынес аналогичное решение об отсутствии юрисдикции в отношении дела *Rosinvestco v Russia* по инвестициям в ЮКОС. [Quasar de Valores SICAV SA, et al v The Russian Federation](#)

2.2. Судебные процессы с российским элементом

Верховный суд России подтвердил отмену арбитражного решения, вынесенного арбитражем при МТПП по спору между Stans Energy и Киргизией

Компания Stans Energy обратилась в Верховный суд России с заявлением о пересмотре судебных актов арбитражных судов первой и кассационной инстанций и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Факты дела изложены в дайджесте за июнь-август 2015 года.

Определением от 11 января 2015 году Верховный суд отказал в удовлетворении жалобы, указав на обоснованность правовых позиций нижестоящих судов по делу.

Так, поскольку между сторонами отсутствовало отдельное арбитражное соглашение, а также суду первой инстанции не были представлены доказательства того, что Киргизская Республика дала согласие на рассмотрение спора в арбитраже при МТПП, является обоснованным вывод судов о противоречии оспариваемого решения арбитража при МТПП принципу уважения суверенитета государств, который является основополагающим принципом российского права и составной частью публичного порядка Российской Федерации. Суды верно указали, что международное право требует явно выраженного отказа государства (равно как и любой другой стороны третейского (арбитражного) разбирательства) от права на разрешение споров в государственном суде и явно выраженного согласия на разрешение спора с помощью частного средства их разрешения. Такое согласие должно быть выражено явно, ясно и конкретно, четко и однозначно. [Определение Верховного суда Российской Федерации № 305-ЭС15-14564 от 11 января 2016 года по делу № А-2013/29.](#)

Украинский госбанк Ощадбанк инициировал арбитражное разбирательство против России

18 января 2016 года украинский государственный коммерческий банк Ощадбанк направил российской стороне официальное уведомление об арбитраже в соответствии с Арбитражным

регламентам ЮНСИТРАЛ, в связи с утратой инвестиций в Крыму вследствие присоединения полуострова к территории России в начале 2014 года.

В июле 2015 года банк, ссылаясь на нарушения Россией Российско-Украинского договора о поощрении и взаимной защите инвестиций (ДИС) и общих принципов международного права, уведомил Правительство Российской Федерации о возможном предъявлении официального иска. Как говорится в уведомлении об арбитраже, банк не получил ответа от Правительства РФ на предложение разрешить спор посредством переговоров.

Ощадбанк присоединился к остальным украинским компаниям, пытающимся взыскать с России убытки, возникшие в связи с присоединением Крыма к России, в Постоянной палате третейского суда (Гаага).

Россия на данном этапе не участвует в указанных арбитражных разбирательствах, ссылаясь на отсутствие юрисдикции у арбитража рассматривать заявленные требования по Российско-Украинскому ДИС. [Oschadbank v Russia](#)

3. Арбитраж

3.1. Коммерческий арбитраж

Израиль выиграл дело против Египта по договору поставки газа

Трибунал ICC решил, что две государственные египетские компании Egyptian General Petroleum Corporation и Egyptian Natural Gas должны выплатить около 2 миллиардов долларов США в пользу государственной компании Израиля Israel Electric Corporation и Eastern Mediterranean Gas (EMG) за расторжение трехстороннего договора поставки газа после Арабской весны.

Трехсторонний договор был заключен между египетскими госкомпаниями, Israel Electric и EMG, которая была оператором подводного газопровода Arish-Ashkelon между Египтом и Израилем, по которому шли поставки.

EMG инициировала арбитражное разбирательство в 2011 году в ответ на угрозы расторжения договора и сбоев поставок из-за терактов, начавшихся после свержения Хосни Мубарака. EMG требовала у египетских госкомпаний возмещения убытков, а также привлекла Israel Electric в качестве третьего ответчика по требованию об установлении факта, что египетские компании несут ответственность перед Israel Electric за нарушение поставок газа.

После начала арбитража египетские компании расторгли договор, сославшись на неоплату поставок со стороны EMG. Israel Electric и EMG в ответ заявили, что расторжение договора является нарушением обязательств со стороны египетских компаний и что расторжение договора вынудило Israel Electric использовать более дорогое топливо и, как следствие, повысить тарифы на электричество на 30%. EMG потребовало 500 млн. долл. США, а Israel Electric – 3.8 млрд. долл. Кроме того, EMG требовало 1.96 млрд. долл. за принуждение к заключению дополнительного соглашения к договору поставки в 2009 году, а также заявило требования из двухстороннего договора на добычу газа с египетскими компаниями.

Трибунал ICC признал факт неправомерного расторжения трехстороннего договора поставки, но отклонил требования EMG касательно дополнения 2009 года к этому договору и отказался признавать свою юрисдикцию по требованиям EMG из двухстороннего договора на добычу газа. В итоге трибунал присудил 288 миллионов долларов США в пользу EMG и 1.7 млрд. долл. в пользу Israel Electric.

Требования EMG по договору добычи газа должны быть рассмотрены в параллельном арбитраже в Каирском региональном центре международного коммерческого арбитража. Кроме того, в настоящее время рассматриваются два иска против Египта, поданных инвесторами в EMG, в ICSID и по правилам ЮНСИТРАЛ. [Eastern Mediterranean Gas and Israel Electric Corporation v Egyptian General Petroleum Corporation and Egyptian Natural Gas Holding Company \(ICC proceedings\)](#)

3.2. Инвестиционный арбитраж

Трибунал ICSID отклонил иск Electrabel против Венгрии о взыскании издержек

В деле *Electrabel SA v Hungary (ICSID Case No. ARB/07/19)* трибунал отказал истцу в компенсации невозвратных издержек в связи с предполагаемым нарушением Венгрией обязательства по предоставлению справедливого и равноправного режима по Договору к Энергетической Хартии.

Дело касалось расторжения договора о поставке электроэнергии Венгрией в связи с решением Комиссии ЕС о том, что такие договоры являются незаконной государственной помощью. Истец заявлял, что решение Венгрии компенсировать 85% невозвратных издержек истца посредством зачета таких издержек и возвращаемой компанией ранее полученной государственной помощи нарушило справедливый и равноправный режим.

Трибунал отклонил заявление Electrabel о нарушении законных ожиданий, установив, что со стороны Венгрии не было явно выраженных гарантий, на основании которых могли возникнуть законные ожидания, и в любом случае, не было разумных оснований ожидать, что Венгрия предоставит наибольшую компенсацию, допускаемую правом ЕС. Даже до расторжения договора о поставке электроэнергии истец не мог ожидать того, что он избежит последствий членства Венгрии в ЕС, включая применимость законодательства ЕС о государственной помощи и невозвратных издержках. Трибунал указал, что справедливый и равноправный режим может включать взвешивание государством своих законных регулятивных интересов. Истец не смог доказать, что Венгрия поступила самовольно. Решение Венгрии о компенсации обоснованно, пропорционально и было связано с законной политической целью. [*Electrabel SA v Hungary \(ICSID Case No. ARB/07/19\)*](#)

Комитет ICSID оставил в силе решение против Туркменистана

15 января 2016 года ad hoc комитет по аннулированию отклонил заявление Туркменистана против арбитражного решения, вынесенного по делу *Adem Dogan v Turkmenistan* в 2014 году. В решении истцу была присуждена компенсация за экспроприацию птицеводческой фермы в 2006 году в нарушение ДИС между Германией и Туркменистаном. Государство заявило, что трибунал превысил свои полномочия, не указал мотивы решения и нарушил фундаментальные процессуальные правила.

Комитет отклонил аргументы государства. Помимо прочего, комитет отметил, что трибунал не превысил свои полномочия, выступив в качестве дружеского посредника (*amiable compositeur*) и не применял лишь принципы справедливости и доброй совести, поскольку в решении он ссылался также на ДИС, конвенцию ICSID и законодательство Туркмении. Комитет процитировал решение Международного суда ООН по делу *North Sea Continental Shelves* 1969 года о том, что пока суд ссылается на нормы, обоснование справедливости решения (*justification*) находится в этих нормах. Комитет также сослался на мнение Кристофа Шрёера о том, что пока и поскольку трибунал применяет нормы правильно, нельзя заключить, что он пренебрегает правом ради справедливости.

Комитет пере рассмотрением заявления государства приостановил исполнение решения после внесения государством обеспечения по решению. Устанавливая это требование, комитет сослался на предыдущие случаи неисполнения Туркменией арбитражных решений. [*Adem Dogan v Turkmenistan \(ICSID Case No. ARB/09/9\)*](#)

Трибунал ICSID прекратил разбирательство против Аргентины по искам итальянских владельцев суверенных облигаций

Трибунал ICSID прекратил разбирательство по делу *Giovanni Alemanni and others v Argentine Republic*, по второму из трех «классовых» исков против Аргентины, поданных итальянскими владельцами облигаций Аргентины. Причина – невнесение сторонами авансовых платежей в соответствии с Регламентом.

14 декабря 2015 года трибунал вынес решение о прекращении разбирательства, однако отказался вынести решение о судебных издержках. Трибунал решил, что он не имеет полномочий на вынесение такого решения, поскольку он не выносил финального решения. Он также указал, что даже если бы у него были такие полномочия, маловероятно, что он стал бы использовать их ввиду отсутствия сотрудничества между сторонами и трибуналом, подачи двух идентичных параллельных

исков (по данному делу и в деле *Ambiente Ufficio*), которые привели к существенным издержкам без явных причин, а также неясности в отношении того, как средства, если бы они были присуждены в решении по существу, могут быть перечислены истцам или лицам, финансирующим процесс.

Австралия одержала победу в арбитражном разбирательстве с Philip Morris на стадии юрисдикции

17 декабря 2015 года трибунал вынес решение об отсутствии юрисдикции по спору между Philip Morris и Австралией. Полное решение будет опубликовано после удаления из него сторонами конфиденциальной информации. Мотивы решения пока не известны.

Иск был подан еще в 2011 году в связи с введением Австралией мер по борьбе с курением, запрещающих табачным компаниям использовать отличительные цвета и товарные знаки в оформлении упаковок табачных изделий. Иск был подан на основании ДИС между Гонконгом и Австралией.

Австралия заявляла на стадии юрисдикции, что требования истца являются злоупотреблением процессуальными правами ввиду корпоративной реструктуризации истца для целей получения права подать иск по ДИС, когда спор уже начался. Также государство ссылалось на то, что инвестиции истца в Австралии не были признаны таковыми в соответствии с законодательством Австралии. [Philip Morris Asia Limited v. The Commonwealth of Australia, UNCITRAL, PCA Case No. 2012-12](#)

Трибунал ICSID отказал в юрисдикции по иску против Гвинеи об экспроприации жилого комплекса

В решении от 21 декабря 2015 года трибунал ICSID отказал в юрисдикции по иску об экспроприации жилого комплекса в столице Гвинеи. Дело было инициировано компанией Société Civile Immobilière de Gaëta, зарегистрированной во Франции, в связи с предполагаемой экспроприацией комплекса City Railway.

Гвинея заявила два юрисдикционных возражения. Во-первых, инвестор не обладает иностранной национальностью, поскольку он не осуществлял фактическую деятельность во Франции, и является компанией Гвинеи в соответствии с ее законодательством. Во-вторых, инвестор не совершал инвестиций на территории Гвинеи.

Инвестор заявил, что он был зарегистрирован и осуществлял деятельность во Франции. Трибунал установил, что стороны согласились в применении французского законодательства при определении национальности инвестора. При этом согласно законодательству Франции, если компания учреждена во Франции, действует презумпция национальности Франции, однако она может быть опровергнута, если реальное местонахождение компании (seat of business) вне Франции. Трибунал решил, что презумпция в этом деле опровергается тем, что инвестор провел очень небольшое количество встреч во Франции, и у него также не было работников во Франции и какого-либо имущества с 2007 года. Более того, управление компанией в основном осуществлялось из Гвинеи, а не Франции.

В отношении наличия инвестиций на территории Гвинеи инвестор заявлял, что он финансировал строительство комплекса City Railway на сумму 70 миллионов долларов США и предоставлял управленческие услуги до момента поглощения в 2012 году. Гвинея заявила, что инвестор не доказал точную сумму финансирования и его источники, что инвестиции были осуществлены иным лицом и в любом случае предполагаемые инвестиции являлись незаконными и связанными с коррупцией. Истец заявил, что не имеет доступа к части документов из-за экспроприации недвижимости государством и что иные лица были его представителями.

Трибунал применил тест Салини: вложение, риск, длительность и содействие экономическому развитию. Факт того, что строительство комплекса было завершено, свидетельствовал о выполнении теста Салини. Однако, трибунал установил, что инвестор должен самостоятельно осуществить инвестицию и не может ссылаться на инвестиции иных лиц. Из представленных доказательств следовало, что большая часть инвестиций была предоставлена иными лицами, пусть и связанными с истцом и действовавшими от его имени. Вложение же самого истца – услуги по управлению – незначительны на общем фоне. Отсутствие доступа к документам и неясности с размером и

источником инвестиций в большей степени вызваны недостатками в функционировании связанных с истцом лиц, чем действиями государства. Трибунал также отметил, что Гвинея утратила право ссылаться на возможную коррупцию ввиду того, что не препятствовал действиям истца в течение слишком долгого времени. [Société Civile Immobilière de Gaëta v. Republic of Guinea](#)

Комитет ICSID отклонил заявление об аннулировании решения в пользу Турции

В решении от 30 декабря 2015 года ad hoc комитет отклонил заявление инвестора об аннулировании решения по делу Tulip Real Estate and Development Netherlands B.V. v. Republic of Turkey. В данном решении, вынесенном в марте 2014 года, были отклонены требования инвестора на основании ДИС между Нидерландами и Турцией в связи с тем, что инвестор не доказал относимости оспариваемых действий к государству, а именно, связи действий частной компании и государственного органа.

Инвестор заявлял, что трибунал явно превысил свою юрисдикцию, нарушил фундаментальные процессуальные правила и не обосновал мотивы своего решения. Комитет отклонил все аргументы инвестора и оставил решение в силе.

Так, трибунал решил, что оспариваемые меры не являются действиями Турции, а также установил, что даже если бы было доказано иное, иск все равно не был бы удовлетворен. По мнению инвестора, тот факт, что трибунал рассмотрел вопросы по существу при отсутствии юрисдикции, является очевидным превышением полномочий. Комитет установил, что трибунал фактически не выносил решения об отсутствии у него юрисдикции, и тот факт, что действия были признаны не относимыми к государству, не является основанием отсутствия у трибунала юрисдикции.

Кроме того, инвестор заявлял, что трибунал не рассмотрел свидетельские показания по вопросу относимости в нарушение принципа равенства сторон, а также права быть выслушанным. Комитет отклонил данный аргумент, указав, что арбитры обладают правом усмотрения при определении относимости доказательств, поэтому отсутствие ссылок на определенные свидетельские показания или документы (даже если свидетелю было приказано явиться на слушания, а документы были истребованы самим трибуналом) не являются нарушением права быть выслушанным и принципа равенства сторон. [Tulip Real Estate and Development Netherlands B.V. v. Republic of Turkey, ICSID Case No. ARB/11/28](#)

VII. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ⁸

Обзоры блогов в сфере процессуального права

Багаев Б. [Визит в третейский суд привел к эстопелю // Новые экономические споры в ВС//zakon.ru;](#)

Дуганс Р. [Добро пожаловать в Англию, или Признание и приведение в исполнение решений российских судов в Англии//zakon.ru;](#)

Дуганс Р. [Арест активов английскими судами в поддержку международного арбитража //zakon.ru;](#)

Доценко М.... [Йо-хо-хо, и судебные расходы! // Обзор проекта постановления пленума ВС РФ о судебных издержках//zakon.ru;](#)

Курбатов А. [Новое законодательство об арбитраже \(третейском разбирательстве\). Основные преимущества третейского разбирательства благополучно уничтожены//zakon.ru;](#)

Муранов А. [Значение новых законов о реформе арбитража в России для иностранных арбитражных центров и иностранных арбитров//zakon.ru;](#)

Солохин А. [Диссертации по гражданскому и арбитражному процессу за ноябрь-декабрь 2015 года//zakon.ru;](#)

⁸ Обзор подготовлен **Максимом Бобровым** - управляющим партнером, адвокатом Адвокатского бюро "Бобров, Толстов и партнеры".

Тай Ю. [Судебные издержки. В поисках процессуального единообразия//zakon.ru;](#)

Шестаков Е. [Предложения "части юридического бизнеса" по реформе адвокатуры. Vol. 1. Зачем необходимо допустить непредпринимательскую деятельность адвокатов в форме коммерческой организации//zakon.ru.](#)

Ответственный редактор Дайджеста

Дугинов Даниил Евгеньевич

советник Администрации Президента

Российской Федерации

государственный советник Российской Федерации 3 класса

магистр юриспруденции (РШЧП)

duginov-d@ya.ru

Коллектив авторов:

Максим Бобров

Управляющий партнер, к.ю.н,
адвокат Адвокатского бюро
"Бобров, Толстов и партнеры"

btplaw.ru

Алексей Солохин

главный консультант Управления
систематизации
законодательства и анализа
судебной практики
Верховного Суда Российской
Федерации

Светлана Матвиенко

магистр юриспруденции (РШЧП).

Виктор Раднаев

адвокат, юрист Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Ольга Вишневская

адвокат, юрист Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Евгений Ращевский

адвокат, партнер Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Ольга Волгина

Эксперт компании «Консультант Плюс», член Ульяновского РО АЮР, независимый эксперт, аккредитованный на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов

Свои предложения и замечания вы можете направлять ответственному редактору Дайджеста Дугинову Даниилу Евгеньевичу по электронной почте duginov-d@yandex.ru

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей процессуального права можно [здесь](#)
Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Предыдущие выпуски Дайджеста можно скачать [здесь](#).

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27